

Некоторые аспекты участия экспертов и специалистов в производстве по уголовным делам в Республике Казахстан

 К.К. Сейтенов¹, С.Ж. Абдолла²

¹ Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Астана 020000, Республика Казахстан

² Верховный суд Республики Казахстан, Астана 020000, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные поводы начала досудебного расследования, которые связаны с участием в производстве лиц, обладающих специальными либо специально научными знаниями.

С применением ряда методов познания обстоятельств действительности авторы устанавливают вопросы, требующие разрешения на межотраслевом уровне. Среди проблемных аспектов, которые влекут нарушение прав граждан, отмечается преждевременное начало досудебного расследования, что также обусловлено несоответствием и недостоверностью заключений экспертов и специалистов, привлекаемых как до начала, так и в ходе проведения досудебного расследования.

Для совершенствования исследуемой сферы общественных отношений вносятся предложения по организационно-правовым недостаткам оперативно-розыскной деятельности, поводам для начала досудебного расследования, а также пробелам действующего законодательства в части привлечения экспертов и специалистов к административной и уголовной ответственности.

Ключевые слова: защита прав, досудебное расследование, эксперт, специалист, правоохранительные органы, уголовный процесс, ответственность

Для цитирования: Сейтенов К.К., Абдолла С.Ж. Некоторые аспекты участия экспертов и специалистов в производстве по уголовным делам в Республике Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 4. С. 72–81. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-72-81>

On Some Aspects of the Participation of Experts and Specialists in Criminal Proceedings in the Republic of Kazakhstan

 Kaliolla K. Seitenov¹, Abdolla Z. Saken²

¹ Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana city 020000, Republic of Kazakhstan

² Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Astana city 020000, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article considers particular reasons for the start of a pre-trial investigation, which are associated with the participation of persons having specialized knowledge in the proceedings.

By using a number of methods of cognition of the circumstances of reality, the authors identify the issues that require resolution at the intersectoral level. Among the problematic aspects that cause the violation of citizens' rights, there is a premature start of the pre-trial investigation, which is also due to the inconsistency and unreliability of the conclusions of experts and specialists involved both before and during the pre-trial investigation.

To improve the studied sphere of public relations, proposals are made on overcoming of organizational and legal shortcomings of operational investigative activities, reasons for starting a pre-trial investigation, as well as filling the gaps in the current legislation, in terms of bringing experts and specialists to administrative and criminal responsibility.

Keywords: protection of rights, pre-trial investigation, expert, specialist, law enforcement agencies, criminal proceedings, liability

For citation: Seitenov K.K., Abdolla S.Z. On Some Aspects of the Participation of Experts and Specialists in Criminal Proceedings in the Republic of Kazakhstan. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 4. P. 72–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-72-81>

Введение

Инвестиционная привлекательность государства, поддержка и развитие экономического сектора относятся к числу важных факторов, на основе которых происходит оценка эффективности проводимой государством политики. Во многих странах процесс государственной поддержки инновационного развития сопровождается активизацией неправомерных действий со стороны деструктивно настроенных лиц, совершающих экономические, коррупционные и иные уголовно наказуемые правонарушения. Реальное привлечение таких лиц к ответственности зависит от оперативного и своевременного реагирования правоохранительных органов.

Практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов допускают факты неправомерного уголовного преследования граждан, в результате которых уголовные дела прекращаются по реабилитирующим основаниям ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения. Такие мероприятия зачастую сопровождаются торможением бизнес-процессов, вынужденными простоями, потерей имиджа, доверия и иными негативными последствиями.

В этой связи необходимо исследовать причины, которые способствуют таким нарушениям, вопросы ответственности виновных лиц с обязательным обращением внимания на сферы гражданского и административного регулирования бизнес-процессов¹. Основной задачей является рассмотрение некоторых вопросов законности начала досудебного расследования и проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовным правонарушениям. При этом следует использовать помощь экспертов и специалистов, обеспечивать защиту прав граждан, повышать их доверие к правоохранительным органам и государству.

На заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению президент Республики Казахстан К.К. Токаев отметил необходимость пересмотра методов

работы судебной системы страны с акцентом на профилактику, исключение фактов необоснованного втягивания граждан в орбиту уголовного преследования, а также давления со стороны силового блока и фискальных органов².

В условиях демократизации общества правоприменительная деятельность должна отвечать принципу: народ – источник власти и носитель суверенитета. При этом оценка ее эффективности гражданами постепенно становится определяющим критерием профессионализма обеспечителей правопорядка [1]. Заслуживает внимания мнение Р.Е. Джансараевой, которая указывает на необходимость измерения результатов деятельности по организации процессов противодействия негативным явлениям; в дальнейшем это поспособствует установлению частных критериев принятия решений, оценки деятельности и управления ею³.

Цель настоящего исследования – исключение фактов неправомерного вовлечения граждан в орбиту уголовного преследования, в том числе по недостоверным, неверно составленным заключениям экспертов и специалистов, привлекаемых в рамках оперативно-розыскной деятельности и досудебного расследования по уголовным делам.

Методы исследования

Были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений: логический, системный, аналитический, сравнительно-правовой, нормативно-логический методы толкования правовых норм и эмпирического материала; изучены материалы досудебных расследований, по которым было принято процессуальное решение о прекращении уголовного дела.

¹ О криминологическом форуме по вопросам защиты прав предпринимателей. <https://academy-gp.kz/?p=5094&lang=ru>

² Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению Правительства. https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomupolozheniyu

³ Там же.

Обсуждение и результаты

В производстве одного из территориальных подразделений Службы экономических расследований РК находились материалы, зарегистрированные в феврале 2019 года в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) по п. 1 ч. 3 ст. 189 УК РК⁴ «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества». Материалы были оформлены на основании поступившего обращения единственного учредителя (Заказчика) по факту совершения должностными лицами Заказчика и Подрядчиком мошеннических действий в крупном размере в рамках заключенных договоров о государственных закупках инженерных работ по проектированию.

В ходе мероприятий, проведенных во время досудебного расследования, установлено, что должностные лица Заказчика произвели предварительную частичную оплату Подрядчику, который в установленные сроки не выполнил весь объем работ, предусмотренный договорами. Одной из причин нарушения сроков явилась задержка Заказчика по предоставлению Подрядчику исходных данных, необходимых для проектирования. Расследование сопровождалось назначением судебной строительно-технической экспертизы, по которой получить экспертное заключение не представилось возможным из-за отсутствия в Институте судебной экспертизы специалиста-проектировщика.

В октябре 2019 года уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, так как предметом общественных отношений, возникших между Заказчиком и Подрядчиком, являлись гражданско-правовые договоры, что означает отсутствие умысла и действий противоправного характера, связанных с хищением денежных средств.

Основанием для принятия сотрудником правоохранительного органа указанного процессуального решения явилось наличие судебных актов, вынесенных Специализированным межрайонным экономическим судом в мае (в порядке упрощенного производства) и сентябре (в общем порядке) 2019 года об удовлетворении искового заявления Заказчика о взыскании денежных средств, внесенных в рамках заключенных договоров о государственных закупках, с

Подрядчика, который был не согласен с требованием Заказчика по их возврату.

Вышеуказанное вызывает ряд вопросов, среди которых:

- правомерность обращения учредителя Заказчика в правоохранительные органы по факту нарушения условий договора о государственных закупках должностными лицами Заказчика и Подрядчиком;

- механизм проведения мониторинга, контроля полноты исполнения обязательств и разрешения спорных вопросов сторонами государственных закупок;

- длительность судебного разбирательства, обусловленная применением процедуры упрощенного производства, тогда как Подрядчик был не согласен с требованиями Заказчика;

- недостатки судебной экспертизы, обусловленные отсутствием специалистов (только в 1 полугодии 2023 года территориальными подразделениями Центра судебной экспертизы возвращено 62 материала ввиду отсутствия судебного эксперта, обладающего необходимыми специальными научными знаниями);

- законность регистрации в ЕРДР.

Недостатки законодательного регулирования и правоприменительной деятельности, сопряженные с вовлечением как граждан, так и субъектов предпринимательства в орбиту уголовного преследования, влияют на их отношение к указанным институтам, снижают вероятность их последующего обращения за защитой нарушенных прав.

В ч. 1 ст. 180, ст. 181–184 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (далее – УПК РК) предусмотрен исчерпывающий перечень поводов, достаточных для начала досудебного расследования (заявление соответствующего субъекта, явка с повинной, сообщение в СМИ, рапорт должностного лица органа уголовного преследования). При этом, по мнению авторов, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда, например, одного сообщения в СМИ недостаточно, и для расследования необходимы веские основания, подтвержденные аудитом, ревизиями и расчетами.

Проблема инициации досудебного расследования по схожим делам неоднократно отмечалась представителями правоохранительного блока и сферы предпринимательства как на форуме по защите предпринимателей, так и на других аналогичных мероприятиях. В целом, в подобных случаях

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

УПК РК позволяет не регистрировать сообщение в ЕРДР, а направлять в уполномоченный орган. Однако наблюдается нарушение такого порядка⁵.

Согласно ч. 5 ст. 181 УПК РК при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в ЕРДР в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органом. Законодательное закрепление данного инструмента оценивается положительно, так как не каждое заявление и сообщение может содержать достаточные, достоверные данные, указывающие на уголовные правонарушения [3].

Согласимся с мнением Т.А. Ханова и А.Т. Садвакасовой в том, что регистрационно-следственная практика характеризуется недостаточно продуманным механизмом регистрации заявлений об уголовных правонарушениях [4]. Органами досудебного преследования допускаются факты нарушения требований ч. 1 и 6 ст. 125 УПК РК (оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности).

Проведенный анализ прекращенных уголовных дел в сфере экономики показал, что зачастую досудебное расследование начинается на основе:

- рапортов сотрудников правоохранительных органов;
- сообщений и актов должностных лиц уполномоченных государственных органов либо частных лиц;
- расчетов (выводов, заключений) о причинении ущерба, которые часто в последующем не подтверждаются, в связи с чем уголовное преследование прекращается.

Необходимо акцентировать внимание на вышеуказанных поводах для начала досудебного расследования. Так, правоохранительные органы периодически ошибочно иницируют эту процедуру. Это обусловлено оформлением поступающих сообщений уполномоченных органов в виде рапорта об обнаружении уголовного правонарушения (в порядке ст. 184 УПК РК) и последующей

регистрацией материалов в ЕРДР. Проблема заключается в периодической преждевременной регистрации таких рапортов, а также в том, как искажение сведений отражается на достоверности формируемых аналитических отчетов, которые могут быть неправильно учтены исследователями и правоприменителями.

Эта тенденция, на наш взгляд, вызвана в том числе проблемой взаимодействия правоохранительных и уполномоченных органов в порядке ч. 5 ст. 181 УПК РК, а также использованием заключений экспертов и специалистов, которые не содержат достоверных данных или данных, достаточных для начала досудебного расследования.

Например, в июне 2018 года на основании заключения частной экспертной организации по рапорту сотрудника Управления оперативно-розыскной деятельности Службы экономических расследований Департамента государственных доходов города Астаны произведена регистрация заявления в ЕРДР по п. 2 ч. 4 ст. 189 УК в отношении руководства ТОО «А.» по факту хищения бюджетных средств, выделенных на поэтапное строительство объекта в период с 2016 по 2021 годы (в рамках заключенного договора о государственных закупках). ТОО «А.» вменено нанесение ущерба государству на сумму свыше 175 миллионов тенге.

После регистрации ЕРДР были изъяты документы ТОО «А.», допрошены руководители всех поставщиков и контрагентов ТОО «А.» за период 2013–2018 гг. В то же время экспертам Института судебной экспертизы города Астаны (далее – институт) поручено проведение строительно-экономической экспертизы по данному делу.

Согласно заключению экспертов, объем и стоимость фактически невыполненных работ по указанному договору составили порядка 21 миллиона тенге. Однако сотрудники правоохранительных органов не завершили проведение досудебного расследования и продолжили комплекс следственно-оперативных мероприятий, который не принес результатов, – виновные лица не были установлены. В связи с этим сроки проведения досудебного расследования неоднократно прерывались.

В мае 2019 года органы уголовного преследования прекратили досудебное расследование в отношении руководства ТОО «А.» ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения, указав на преждевременность проведенного частной экспертной

⁵ Выступление Генерального прокурора Жакипа Асанова на форуме «Надзор прокуратуры в сфере предпринимательства» (Астана, 14.06.2016). http://m.prokuror.kz/sites/default/files/video/video-_nadzor_prokuratury_v_sfere_predprinimatelstva.mp4

организацией обмера по причине незавершенности объекта строительства и неверно указанной экспертами суммой ущерба. Сумма не покрывала все подрядные работы ТОО «А.», поэтапные сроки завершения которых по договору о государственных закупках были назначены на 2019 и 2021 годы соответственно. О принятом процессуальном решении уведомили руководство ТОО «А.», к которому на протяжении одного года применялся комплекс мер воздействия данного правоохранительного органа. Однако в отношении частной экспертной организации и экспертов института, предоставивших недостоверные заключения, не было инициировано уголовное преследование.

Подобный случай не единственный. Все еще допускается проведение досудебных расследований, которые в последующем прекращаются по реабилитирующим основаниям⁶. Инициирование таких расследований обычно связано с ошибочностью заключений самих специалистов органов уголовного преследования.

Причина бездействия указанного правоохранительного органа, на наш взгляд, обусловлена отсутствием в действующем законодательстве императивных норм, устанавливающих административную, уголовную и имущественную ответственность экспертов за предоставление недостоверных экспертных заключений [5].

Анализ норм УК РК позволил установить, что в отношении экспертов предусмотрены только два состава (ст. 280, 420), а в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 № 235-V (далее – КоАП) – три (ст. 317, 317-1, 659), формулировки которых фактически содержат фильтры, препятствующие привлечению к ответственности экспертов за предоставление недостоверных сведений, повлекших неправомерное уголовное преследование субъектов предпринимательства. Аналогичная ситуация с ответственностью специалистов (предусмотрен 1 состав по ст. 420 УК РК).

Согласно сведениям информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2018–2019 годах и по итогам девяти месяцев 2020 года

по вышеуказанным статьям КоАП к ответственности привлечено 570 лиц (по ст. 317 – 182/112/101; по ст. 317-1 – 59/57/54; по ст. 659 – 2/0/3), по статьям УК РК в производстве органов уголовного преследования находилось 442 дела (18 дел по ст. 280 – 2/10/6, направлено в суд – 0/1/0; 424 дела по ст. 420 – 197/124/103, направлено в суд – 105/31/24)⁷.

Соглашаясь с мнением профессора И.Ш. Борчашвили, отметим, что ложность заключения эксперта может выражаться в намеренном искажении выявленных им фактов или в умолчании о них, либо в ложных выводах, сделанных по представленным для исследования доказательствам. Упомянутые факты могут касаться вопросов причастности или непричастности лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, к событию преступления. Иногда они заведомо неправильно освещаются и объясняются или же нуждаются в научном или ином специальном объяснении по гражданским, административным и уголовным делам. Заведомо ложное заключение эксперта следует отличать от недостаточно ясного или полного заключения, что обычно связано с недостатком материалов, представленных на экспертизу, отсутствием оборудования, недостаточной компетентностью эксперта. В таких случаях может быть назначена дополнительная или комиссионная экспертиза [6].

Под экспертной ошибкой А.А. Аубакирова понимает непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [7].

Особого внимания заслуживает вопрос правомерности привлечения к участию экспертов в рамках оперативно-розыскной деятельности в порядке п. 5) ст. 8 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» № 154-XIII от 15.09.1994 (далее – Закон об ОРД) с учетом имеющейся коллизии с нормами ч. 1 ст. 79 и ч. 1 ст. 80 УПК РК (отсутствие категории

⁶ Архивные материалы прекращенных уголовных дел, а также судебные акты, размещенные на электронных ресурсах Верховного суда Республики Казахстан. <http://office.sud.kz>

⁷ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. <https://qamqor.gov.kz/analytics/index.html>

«эксперт»; в Законе об ОРД предусмотрено право использования помощи только должностных лиц и специалистов).

При использовании в доказывании результатов ОРД следует учитывать обстоятельства, при которых сами по себе эти результаты не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовном процессе могут быть сформированы полноценные доказательства [8].

Необходимо законодательно регламентировать случаи и порядок проведения указанных мероприятий, предусмотреть грани проведения оперативно-розыскной деятельности, компетенции уполномоченных органов и организаций в целях предупреждения подмены их функций правоохранительными органами, обеспечения достаточности данных для начала досудебного расследования по рапортам сотрудников правоохранительных органов, исключения нарушений прав граждан.

Другим распространенным поводом для начала досудебного расследования является заявление физического лица либо сообщение должностного лица об уголовном правонарушении.

Принцип верховенства права выступает своеобразным стандартом надлежащего обеспечения государством прав и свобод человека в различных составляющих общественной жизни, особенно в уголовно-процессуальной сфере, связанной как со степенью общественной опасности преступлений, так и предусмотренных за их совершение санкциями [9].

По результатам проведенного анализа уголовных дел, прекращенных ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения, в деятельности территориального департамента службы экономических расследований по городу Астана (далее – ДЭР) установлено большое количество случаев, по которым основанием для начала досудебного расследования являлись акты исследований экспертов и специалистов уполномоченных органов (например, только в 2018–2019 годах – 14 фактов из 74 регистраций в отношении предпринимателей).

Следовательно, проблема проведения досудебного расследования, обеспечения соблюдения вышеуказанного принципа в отношении граждан в данном случае обуславливается двумя факторами:

1) преждевременной регистрацией материалов в ЕРДР ввиду недостаточности данных, незнания норм законодательства либо умышленных неправомерных действий;

2) регистрацией материалов в ЕРДР по недостоверным актам экспертов и специалистов уполномоченных органов.

Неправомерные действия и незнание сотрудниками органов уголовного преследования норм действующего законодательства по регистрации материалов в ЕРДР при наличии достаточных данных, указывающих на отсутствие состава уголовного правонарушения [10], негативно отражаются на доверии граждан к государственным органам в целом и правоохранительным органам в частности.

Для пояснения первого фактора приведем ситуацию, при которой в ноябре 2019 года сотрудниками ДЭР на основании акта тематической проверки органа государственных доходов была проведена регистрация в ЕРДР, связанная с действиями руководства ТОО «А.», по ч. 1 ст. 214 УК РК «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность». Обусловлено это тем, что руководство ТОО «А.» временно перенесло алкогольную продукцию со склада, имеющего необходимую лицензию, но требующего ремонта, на хранение в соседний отапливаемый склад.

После обращения ТОО «А.» с жалобой в органы прокуратуры, в декабре 2019 года досудебное расследование ДЭР было прекращено из-за отсутствия состава уголовного правонарушения; материалы были направлены в органы государственных доходов для решения вопроса о привлечении ТОО «А.» к ответственности по ст. 464 КоАП «Нарушение норм лицензирования».

При пояснении второго фактора регистрации материалов в ЕРДР следует отметить, что в настоящее время в законодательстве не предусмотрен эффективный механизм привлечения к ответственности специалистов, должностных лиц государственных органов и организаций, предоставляющих неправильные, недостоверные заключения (расчеты) в органы уголовного преследования.

Так, в мае 2017 года на основании акта документальной налоговой проверки органа государственных доходов ДЭР в ЕРДР были зарегистрированы материалы, касающиеся деятельности ТОО «Г.», являюще-

гося контрагентом лжепредприятия, по ч. 1 ст. 245 УК РК, по факту неуплаты налогов на сумму свыше 51 миллиона тенге.

В рамках досудебного расследования назначено экономическое исследование за период взаиморасчетов ТОО «Г.» с лжепредприятием, проведение которого было поручено Криминалистическому отделу. Согласно заключению специалиста (предоставленного в июне 2017 года), за период, выходящий за рамки периода взаиморасчетов, общая сумма корпоративного подоходного налога и налога на добавленную стоимость, которые не были уплачены, составила 51 миллион тенге.

В июле 2017 года была назначена судебно-экономическая экспертиза за период взаиморасчетов ТОО «Г.» с лжепредприятием, проведение которой поручили экспертам института. В заключении эксперта, предоставленного в этом же месяце, указано, что доначисление по корпоративному подоходному налогу ТОО «Г.» произведено не было, а доначисление по налогу на добавленную стоимость составило 15 миллионов тенге. По этому факту была назначена повторная судебно-экономическая экспертиза, результаты которой, предоставленные в декабре 2017 года, оказались идентичны результатам экспертизы, проведенной в июне того же года.

В марте 2018 года ДЭР досудебное расследование в отношении руководства ТОО «Г.» было прекращено ввиду отсутствия состава вменяемого уголовного правонарушения (размера причиненного крупного ущерба государству на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей). Материалы были перенаправлены в орган государственных доходов для рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц ТОО «Г.» к административной ответственности⁸.

Подобные прецеденты возникают не только в Астане и не только в рамках отношений органов уголовного преследования с органами государственных доходов, но и в других регионах государства, при взаимодействии с другими уполномоченными органами (Ревизионные комиссии, Счетный Комитет и территориальные департаменты Комитета внутреннего государственного аудита, далее – ДВГА и другие).

Например, в июле 2018 года ДЭР Карагандинской области прекратило по реабили-

тирующим основаниям уголовное дело, ранее зарегистрированное в ЕРДР в отношении ТОО «С.», по п. 2 ч. 4 ст. 189 УК РК на основании аудиторского отчета ДВГА по Карагандинской области. Приведенные в отчете выводы не были подтверждены в ходе проведения судебно-строительной экспертизы, назначенной в рамках досудебного расследования⁹.

В целом, дифференциация уголовно-процессуальной формы в сторону процессуальной экономии направлена на повышение эффективности уголовного процесса и предполагает рациональное использование процессуальных сроков, сил и средств при строгом соблюдении задач и принципов уголовного судопроизводства. Эти цели достигаются с помощью потенциала современных наук, прежде всего, социальных и технических, без свертывания гарантий и сокращения.

Указание точных статистических данных по проводимому исследованию осложнено следующими обстоятельствами:

- отсутствием показателей в установленной форме отчетности правоохранительных органов, что влечет невозможность установления точного количества уголовных дел, связанных с уголовным преследованием граждан на основании заключений экспертов и специалистов (зачастую досудебное расследование начинается по ст. 189 и 190 УК; при этом утверждение, что основанием для регистрации всех уголовных дел послужили заключения указанных субъектов, некорректно);

- ограниченным доступом к информации, получаемой в рамках ОРД, сопряженной с привлечением специалистов и экспертов;

- отсутствием соответствующих показателей в статистической отчетности по делам об административных правонарушениях.

Недостаточность данных может обуславливаться трудностями, возникающими в процессе сбора информации:

- невозможностью установления местонахождения соответствующего лица,

- необходимостью направления запроса в рамках международной правовой помощи, проведения отдельных экспертных исследований, не входящих в компетенцию конкретного государственного органа или организации, и т. д.

⁸ <http://office.sud.kz>

⁹ Там же.

Однако эти трудности не должны решаться с использованием уголовного преследования граждан, необходимы конструктивные механизмы разрешения данных вопросов в гражданской, административной плоскости.

Начало досудебного расследования не во всех случаях основано на достаточных данных, поэтому требуется изменение подходов к взаимодействию уполномоченных субъектов и правоохранительных органов.

Содержание операций и событий не всегда соответствует их юридической или искусственной форме. В связи с этим необходимо внедрение принципа «приоритета содержания над формой» по аналогии с опытом Великобритании, где уполномоченному органу предоставляется право самостоятельно определять фиктивность операции и отражать этот вывод в акте по итогам контроля [11]. Сущность указанного принципа вытекает из п. 35 Концепции Международного стандарта финансовой отчетности, где указано, что «если информация достоверно раскрывает операции и прочие события, которые она должна раскрыть, необходимо, чтобы она была собрана и раскрыта в соответствии с ее содержанием и экономической действительностью, а не просто исходя из ее юридической формы»¹⁰.

Для разрешения ряда проблемных аспектов в анализируемой сфере общественных отношений необходимо сместить акценты на сферы гражданского и административного регулирования действующих бизнес-процессов. В данном направлении следует отметить отдельные вопросы, связанные с производством судебно-экспертных исследований.

В первом полугодии 2023 года территориальные подразделения Центра судебных экспертиз провели порядка 87 тысяч исследований (судебная экспертиза – 23 000, судебная медицина – 64 000), в 2022 году – 409 000 (47 000 и 362 000), в 2021 году – 186 тысяч (47 000 и 139 000, соответственно). При этом часто субъекты вынуждены обращаться за проведением повторных экспертиз, которые в последующем не подтверждают результаты первичных.

Так, из 126 повторных экспертиз, выполненных в первом полугодии 2023 года, не нашли подтверждения 11 (8,7 %), в 2022 году – 29 (при 54 частично подтвержденных

экспертизах относительно 266, поступивших повторно), в 2021 году – 6 (при 33 частично подтвержденных экспертизах относительно 200, поступивших повторно).

В правоприменительной деятельности судебные эксперты допускают снижение полноты и качества исследования, нарушение порядка, сроков и языка проведения экспертиз, ошибки технического и методического характера, которые влияют на итоговое заключение.

Особого внимания требует ситуация с возвратом без исполнения повторных экспертиз. Основными его причинами являются неудовлетворение ходатайства эксперта, письма органов о возврате материалов без исполнения (390 прецедентов в первом полугодии 2023 года), поступление материалов без мотива для назначения повторной экспертизы. При этом, согласно ч. 4 ст. 287 УПК РК, в постановлении о назначении повторной экспертизы должны быть приведены мотивы несогласия с результатами предыдущей. Органы, ведущие процесс, зачастую получают от экспертов консультацию, назначают экспертизу, предоставляют по ходатайству экспертов дополнительные материалы, а на заключительной стадии выносят постановления об отзыве материалов.

Указанные недостатки свидетельствуют о наличии ряда организационных проблем в деятельности как судебных экспертов, так и субъектов, назначающих экспертизы. Соблюдение вышеуказанных требований органами, назначающими экспертизы, позволило бы сократить временные затраты экспертов на изучение материалов в ситуации возврата без исполнения. Подобные случаи отнимают возможность поручить эксперту решение задач по другим экспертизам, как следствие – снижается качество исследований.

Следует отметить и другие проблемы:

- в нарушение ч. 4 ст. 272 УПК ряд назначенных повторных экспертиз проводится с процессуальными нарушениями со стороны правоохранительных органов, которые могут не ознакомить лицо, в отношении которого назначается экспертиза, с постановлением (определением) о ее назначении;
- факты направления постановлений о назначении экспертизы без выделения объектов исследований, что также приводит к возврату материалов без исполнения;
- слабая инфраструктура и материально-техническая база, которые влекут возврат материалов без исполнения.

¹⁰ International Financial Reporting Standards (IFRS). <https://www.ifrs.org/>

Заключение

Ситуация, сложившаяся в области взаимодействия правоохранительных органов и лиц, обладающих специальными, а также специальными научными знаниями, свидетельствует о наличии ряда проблем, связанных с организационно-правовыми и финансовыми вопросами и требующих комплексного разрешения. Вопрос достаточности данных, наличия поводов для начала досудебного расследования по уголовным правонарушениям в Республике Казахстан содержит пробелы, требующие осмысления как со стороны ученых, так и правоприменителей.

К числу причин неправомерного уголовного преследования граждан относятся:

– преждевременная регистрация материалов в ЕРДР при недостаточности данных, указывающих на уголовное правонарушение, которая связана с ненадлежащим взаимодействием правоохранительных и уполномоченных органов, пропуском процедуры сбора информации в рамках гражданского и административного правового поля после обязательного рассмотрения сообщений уполномоченными субъектами, а также с правовой неграмотностью либо умышленными неправомерными действиями ответственных лиц;

– отсутствие в действующем законодательстве Республики Казахстан возможности привлечения к административной и уголовной ответственности экспертов и специалистов за предоставление правоохранительным органам недостоверных актов (расчетов, выводов, заключений) как до начала, так и на стадии досудебного расследования¹¹;

– неопределенность в сфере проведения оперативно-разыскной деятельности и привлечения экспертов и специалистов в такие мероприятия, что влечет подмену правоохранительными органами функций уполномоченных органов и организаций по контролю за исполнением ответственными субъектами административных либо гражданско-правовых обязательств¹².

Начало досудебного расследования при отсутствии достаточных данных представляется недопустимым и дискредитирующим деятельность правоохранительных органов.

¹¹ В качестве одной из мер предлагаем внести соответствующие изменения в названия и диспозицию ч. 1 ст. 420 УК РК, ч. 1 ст. 659 КоАП РК.

¹² Требуется законодательная регламентация указанной сферы, а также приведение в соответствие п. 5 ст. 8 Закона об ОРД РК по аналогии с положениями УПК РК в части использования помощи экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биекенов Н.А. Отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан по обеспечению конституционного контроля // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 2 (34). С. 10–15.
2. Джансараева Р.Е. Механизмы создания эффективной системы противодействия преступности // Вестник КазНУ. 2012. № 3 (63). С. 76–79.
3. Kostenko R.V., Rudin A. Notion and Meaning of Evidence Verification in Criminal Procedure // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. No. 3 (33). P. 1011–1017.
4. Ханов Т.А., Садвакасова А.Т. О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. № 2 (13). С. 340–353. [https://www.doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).340-353](https://www.doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).340-353)
5. Alimova E.A. The Efficiency of Special Knowledge in Criminal Proceeding // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016.

REFERENCES

1. Biekenov N.A. Selected Aspects of Law Enforcement Activities of the Republic of Kazakhstan That Ensure Constitutional Control. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2014. No. 2 (34). P. 10–15. (In Russ.).
2. Dzhansaraeva R.E. Mechanisms for Creating an Effective Crime Prevention System. *Vestnik KazNU*. 2012. No. 3 (63). P. 76–79. (In Russ.).
3. Kostenko R.V., Rudin A. Notion and Meaning of Evidence Verification in Criminal Procedure. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. No. 3 (33). P. 1011–1017.
4. Khanov T.A., Sadvakasova A.T. On The New System of Recording and Registration of Complaints, Statements and Other Information on Criminal Offenses. *Russian Journal of Criminology*. 2019. No. 2 (13). P. 340–353. (In Russ.). [https://www.doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).340-353](https://www.doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).340-353)
5. Alimova E.A. The Efficiency of Special Knowledge in Criminal Proceeding. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016.

- № 5 (7). P. 964–971. <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/505>
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан: особенная часть / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: Жеті жарғы, 2007.
 7. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Челябинск, 2010. 44 с.
 8. Нагоева М.А. Использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 17–21.
 9. Vapniarchuk V.V., Trofymenko V.M., Shylo O.G., Maryniv V.I. Standards of Criminal Procedure Evidence // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. № 7 (9). P. 2462–2470. [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.7\(37\).34](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.7(37).34)
 10. Aubakirova A.A., Syrlybayev M. Errors on the pre-Trial Investigation: Legal Nature and Causes // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. № 6 (7). P. 1504–1508. <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/645>
 11. Окуджава В.В. Соотношение принципов «приоритета содержания над формой» в бухгалтерском учете и налоговом праве // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 1–8 https://auditfin.com/fin/2011/4/2011_IV_02_07.pdf
- No. 5 (7). P. 964–971. <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/505>
 6. Borchashvili I.Sh. (Ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Special Part*. 2nd ed. Almaty: Zheti zharry, 2007. (In Kaz.).
 7. Aubakirova A.A. *Investigative and Expert Errors in the Formation of Internal Beliefs: Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Law*. Chelyabinsk, 2010. 44 p. (In Russ.).
 8. Nagoeva M.A. The Use of the Results of the Operational and Investigative Activities during the Preliminary Investigation. *Contemporary Issues of Science and Education*. 2015. No. 1-1. P. 17–21. (In Russ.).
 9. Vapniarchuk V.V., Trofymenko V.M., Shylo O.G., Maryniv V.I. Standards of Criminal Procedure Evidence. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2019. No. 7 (9). P. 2462–2470. [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.7\(37\).34](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.7(37).34)
 10. Aubakirova A.A., Syrlybayev M. Errors on the pre-Trial Investigation: Legal Nature and Causes. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2019. No. 6 (7). P. 1504–1508. <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/645>
 11. Okudzhava V.V. Substance over Form Concepts in Financial Accounting and Tax Law. *Audit and Financial Analysis*. 2011. No. 4. P. 1–8. (In Russ.). https://auditfin.com/fin/2011/4/2011_IV_02_07.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сейтенов Калиолла Кабаевич – д. юр. н., первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; e-mail: 7171102@prokuror.kz

Абдолла Сакен Жусипахметович – к. юр. н., судья Верховного суда Республики Казахстан; e-mail: abdolla.saken@bk.ru

Статья поступила: 12.09.2023
После доработки: 25.10.2023
Принята к печати: 14.11.2023

ABOUT THE AUTHORS

Seitenov Kaliolla Kabayevich – Doctor of Law, First Vice-Rector of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan; e-mail: 7171102@prokuror.kz

Abdolla Saken Zhusipahmetovich – Candidate of Law, Judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan; e-mail: abdolla.saken@bk.ru

Received: September 12, 2023
Revised: October 25, 2023
Accepted: November 14, 2023